

НАУЧНАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ОБРАЗОВАНИЕ

Тиханович Н.У.

Витебский государственный медицинский университет

На рубеже третьего тысячелетия ситуация сложившаяся в процессе взаимодействия науки и общества обострила проблему научной рациональности, ее сущностного содержания, ее роли в развитии человечества.

Следует отметить, что эта проблема входила в сферу интересов всегда, о чем свидетельствуют работы А. Бергсона, М. Вебера, К. Ясперса и др. Но сегодня можно говорить о драматическом повороте в решении данной проблемы — о попытках поставить под сомнение науку как образец рациональности, о чем свидетельствуют усилившиеся антисциентистские настроения. Но решение состоит, очевидно, в том, чтобы совершенствовать саму научную рациональность и осуществлять переход к такому ее типу, который в оптимальной степени соответствовал бы социокультурным и экологическим реалиям конца 20 века.

Классический тип научной рациональности (17-18 вв.) исходил из того, что при теоретическом объяснении и описании объекта необходимо элиминировать все, что относится к субъекту, применяемым им средствам и операциям, т.е. классическое естествознание дало традиционный взгляд на мир «со стороны». Сложившиеся еще со времен античности представления о трех ликах культуры: Истине, Добре и Красоте, образующих триединство и обуславливающих друг друга, было разрушено. Позднее этот процесс был определен Чарльзом П. Сноу как разрыв единого организма

культуры на традиционную гуманитарную (Красота + Добро) и новую, так называемую научную культуру. (См. Сноу Чарльз П. Две культуры. М., 1973, с. 17-39).

Ситуация начинает меняться в связи со становлением так называемого неклассического естествознания (конец 19 – середина 20 вв.), которое уже учитывает зависимость результатов исследования от характера тех средств, к которым прибегает ученый. Что же касается самого субъекта и тех внутринаучных и социальных ценностей и целей, которые ею характеризуются, по-прежнему не находят своего отражения в науке.

И лишь сейчас, на наших глазах (в последней трети 20 века), происходит рождение новой, постнеклассической науки, одна из главных линий которой состоит в том, что в нее входит аксиологический (ценностный) момент. Объективистское видение мира сменяется такой системой построения науки, в которой обязательно присутствует в той или иной мере «антропный принцип». Суть последнего состоит в том, что любой шаг познания может быть принят лишь в том случае, если он оправдан интересами рода людей, гуманистически ориентирован. Приемлема лишь та наука, которая обеспечит сохранение и будущее человеческого рода, не даст ему исчезнуть, обеспечит его выживание.

Но в обществе, в культуре продолжают жить и действовать прежние установки, образовался трагический разрыв на два полюса: на одном из них — масса людей, невежественных в науке, на другом — отсутствие нравственных эстетических основ, одномерное видение мира, заикленность на научно-познавательской, технической узкоспециализированной деятельности. Как отметил однажды А. Твардовский, страшен не тот, кто за всю жизнь не прочитал ни одной книги, а тот, кто прочитал лишь одну.

Реалии современного мира (прорыв науки и техники в глубинные, фундаментальные уровни мироздания, исследования молекулярной биологии, геной инженерии, использование биологических средств воздействия в военных целях, последствия применения психофармакологических средств, практика пересадки органов и т.д.), требуют синтеза всех трех ипостасей культуры. Еще Платон утверждал на вершине пирамиды идей не истину, а Благо. Процесс подобного синтеза, а следовательно, и гармоничного развития личности, не может проходить стихийно. Ведь человека сегодня в значительной степени создает образование, которое и должно быть перестроено соответственным образом.

Речь идет о гуманитаризации образования как школьного, так и вузовского. Идеалы гуманизма должны органично вплестись во все вузовские курсы как гуманитарного, так и естественнонаучного цикла.